

Глава 46, Древние семь лекарств

"Семь сокровищ тыквы - это такое мощное сокровище, захотеть его, просто нет причин, но этот человек - мастер магической тайны, истинный ученик, я должен действовать решительно! Иначе он может забрать меня одним ударом".

Фан Хань знает Цзиньшитай, знает, что он истинный ученик, который руководил Би Яньфэном. По сравнению с Шурой, он еще больше лишен своих призраков. Он не является его противником. Даже если он использует фэйцзянь, магическую одежду из кровавого хлопка, он не его противник.

Разница между таинственной тайной и физическим телом слишком велика.

Между словами Цзиньшитай, Фан Хань потряс "семь тыкв", и вдруг из них вышел густой дым, который оказался "семью волками".

Этот волчий дым сначала завернул его тело в шар, и он не мог в него попасть, и завернул в него Фан Цинсюэ. Шар по методу волчьего дыма - первая самозащита.

Столкнувшись с таким противником, как Цзиньшитай, нет никакой возможности победить. Он может только бороться с силой сокровища, полностью защищаться, ждать, пока Фан Цинсюэ очистится и станет демоном, и проснется.

Его тигриная пасть была сильно разбита Шурой. Когда текла кровь, и "семь тыкв" были захвачены, кровь уже загрязнила дух тыквы, и сразу стала неотделима от тыквы. Когда Фан Цинсюэ взял тыкву, он уже проявил свои магические способности и стер дух крови внутри. Кто первый уронил кровь, тот и есть.

"Младший! Смелее! Осмелился сопротивляться!"

Цзинь Шитай не ожидал, что Фан Хань будет так прост, и не ответил, он использовал "семь тыкв" волчьего дыма для защиты, не мог не изменить свое лицо, показывая следы смущения, очевидно, в ярости.

"Ладно, убив сегодня этого юнца, неужели ты думаешь, что с сокровищем ты сможешь конкурировать против мастера магических сил? Ты слишком наивен!"

Между словами, Цзинь Шитай взмахнул руками, вдруг между ними, семь зеленых языков пламени, как меч, залпом убили! Пламя пронеслось по воздуху и издало грохочущий звук.

Над пустыней, солнце пустое, изначально оно было золотым, но зеленое пламя Цзиньшитай, но площадь отражается в нескольких милях, золотые песчаные дюны превратились в зеленые горы и зеленую воду.

Фан Хань знает, что это зеленый и семь ремонтов! Это одна из восьми сверхъестественных способностей пера. Параллельно с фиолетовым электрическим скальпелем, один - огонь, другой - электричество, у каждого свои сильные стороны.

□□□□□.....

Серия зеленых языков пламени ударила по волчьему голенищу, и это прозвучало как удар большого молота по колоколу. Удар был таким холодным и кровавым, но бийская семерка

починила богов, но не разбила шар волчьего дыма. Только окружающий волчий дым, потрясенный со всех сторон, дымовое облако стало похоже на волну.

"Цзинь Шитай! Фан Шицзе и ты - одно и то же, что ученик перьев! Почему у тебя эта ядовитая рука! Неужели ты предаёшь бессмертие и вступаешь в магическое учение! Ты до сих пор не прекратил поведение той же двери, я не случился как вещь, иначе Если я выдам ее, пусть дверь перьев пойдет вверх и вниз, и ты узнаешь, что калечишь ту же дверь. Дверь двери, истинный ученик, не можете убить друг друга, вы можете только решить на штрафной площадке! Вы предаете правила и предписания. Тот же приговор!"

Фан Хань старался изо всех сил и вытащил ряд слов. В "Мирах" были записаны правила дверей Брат Юхуа. Фан Хань иногда заглядывал туда и запоминал некоторые ключевые моменты. Теперь я прошу Цзиньшитай прийти.

"Ха-ха-ха-ха, ха-ха-ха-ха" Цзинь Шитай, услышав слова Фан Хана, кажется, услышал самые нелепые замечания в мире: "Ты, немного сторонний ученик, знаешь, что называется дверным манометром, муравьями В общем, вещь!"

Мне лень говорить с тобой глупости, а чтобы собрать тлеющий дым, позволь тебе разбить труп!"

"Я так зол!"

Под яростные крики Цзиньшитай семь зеленых языков пламени внезапно изменились, превратившись в большую руку, и, размахивая ею, схватили бушующий волчий дым и захлопнули его.

Питать, питать и питать Сюн Бин Би Янь, яростно пылал, и окутал площадь холодом в мгновение ока, оглянувшись вокруг, все зеленого цвета, полностью погрузились в пламя среди них.

Фан Хань чувствовал, что его разум раскален, а тело страдает от десятков тысяч килограммов. Казалось, он должен был поднять волчий дым. Зеленое пламя затянулось, как бы сжигая прямо в его сознании, до самого мозга, разум прямо испекся и испарился.

Разум помутился.

Это его первый раз против мастера таинственных секретов, но не ожидал, что другая сторона настолько сильна, даже сокровище не противник.

"Будь осторожен, это дух его рафинирования твоей крови. Если ты сохранишь разум, то сможешь защитить семь тыкв, не теряя рассудка. В противном случае боги будут сбиты с толку. Эта тыква попадет в его руки".

В критический момент, в его сознании, голос пробудил его, и оказалось, что он просто исчез!

"Эй, где ты был? Куда исчез?" Фан Хань был шокирован и восхищен.

"Я просто использовал небольшое средство, чтобы спрятать его. Ты посмотри на себя!" "□" внимательно следил за дорогой, Фан Хань видел кожу его верхней части тела, рисунок постепенно вырисовывался, как татуировка, И их собственные плоть и кровь не отделялись друг от друга.

Первоначально "Юньфу Хуанцюань" носили как нижнее белье, но теперь она стала собственной татуировкой! Это изменение - больше плоти и крови.

Дракон, река Хуанцюань, окруженная в верхней части тела квадратным холодом, такая татуировка добавляет к безграничной бесконечной магии Фан Хана, так же как и воскрешение демона-императора, чтобы господствовать над миром, чтобы охватить вселенную, чтобы практиковать с небесами и землей Жизнь, славу солнца и луны.

"Это оказалась татуировка!" удивился Фан Хань.

"Я уже говорил, что в Цзюйи Цзиньдане есть кровь императора Хуанцюань, и в Хуанцюань Туо тоже есть кровь императора Хуанцюань. Это неразделимо от одного до двух. Если культивировать долголетие, то можно по-настоящему объединить Хуанцюаньту с собой. В крови мана находится лишь глубже, чем в перьевой двери. Но сейчас она бесполезна. Она скрыта".

Форма стрекозы появляется прямо в сознании, принося много хладнокровия Фан Ханю, делая Би Яня полусознательным, неспособным поколебать дух сознания.

Хотя огневой мощи Би Бая противостоял волчий дым, но огненный яд может напрямую атаковать дух Фан Хана, позволить ему потерять бдительность и лишиться жизни.

"О, ты так выглядишь, если Фан Цинсюэ увидит..." Фан Хань внезапно удивился.

"Это не имеет значения, у Фан Цинсюэ большой отпечаток руки небесного демона. Сейчас я полностью рафинирую и демонирую, и я не могу получить ни капли духа. У меня нет никаких чувств снаружи. Иначе, как ты думаешь, готова ли она отдать тебе семь тыкв? Это сокровище, добро, посаженное демоническим богом, более загадочное, чем цыпленок для солнца. Но тыква - это чистая иньская магия, в ней есть демон, не подходящий для меня, чтобы есть, иначе, я действительно не смогу помочь. "

"□" облизал губы.

"Поскольку дело обстоит именно так, я вложил семь летающих мечей в семь тыкв и мотивировал семь убивающих мечей. Можно позволить этому Цзиньшитай съесть большой убыток". Злая дорога Фан Хана.

"Неправильно, семь тыкв, очень загадочно. Раньше демонические боги сажали эту тыкву партиями, но в итоге успеха не было.

Иначе демонические боги наверняка расширили бы свою власть и потеснили бы все секты. Если ты запустишь семимечевой летающий меч Идущий, боюсь, я не смогу его вытащить. В случае, если снег был взят с тыла, я видел, что в воздухе висят семь летающих мечей. Как вы это объясните?

"Посадка партиями..... Если тыква может быть посажена партиями, ученик демона **** является одним из них, разве она не непобедима?" Фан Хань думает, если дверь - сотни тысяч учеников, каждый - семь Хулу, я не знаю, что это за сцена.

"Среди семи тыкв есть много чудесных применений. Вы можете наблюдать за этим. Если использовать только волчий дым, то Ван Молин не сможет так долго противостоять Фан Цинсюэ. Знаешь, мана Фан Цинсюэ намного выше, чем у Цзиньшитай, и сфера тоже высокая.

Есть два веса. Цзиньшитай - только второе царство таинственного секрета, а Фан Цинсюэ - четвертое тяжелое инь и ян."

"Ну, дай мне посмотреть". Фан Хань получил помощь от него. Пока что Цзинь Шитай не мог помочь ему снаружи, поэтому он прощупал внутренности семи тыкв.

Внутри семи тыкв есть слои, похожие на книжные полки, с семью семьдесят четырьмя сорока девятью решетками. Некоторые решетки пустые, а некоторые - как ядовитые насекомые. Семь решеток заполнены дымом. Это оказалось большое количество Сириуса.

В этот день волчий дым, хотя это и дым, чрезвычайно тяжел, как ртуть.

"Ну? Что это?"

Тут Фан Хань увидел, что нижний слой семи тыкв, семь решеток, по форме напоминал мешочек с мечами, а нижняя часть пледа оказалась картиной. На картине было нарисовано множество мечей, движений, и она продолжала течь, словно миллионы мечников упражняются на мечах.

Семь мешочков с мечами пустые и пустые, и нет ни одного летающего меча. Очевидно, что пока семь летающих мечей вложены, можно подстегнуть меч и применить невероятную силу.

"У этого Ван Молина на самом деле даже нет летающего меча.

Неудивительно, что Магический Путь хорош в получении чего-то за просто так, но не хорош в рафинировании." Фан Хань хочет попробовать силу семи мечей-убийц, но в итоге терпит.

"Ну? Я не знаю, как разбить золотые когти! Паук с девятью когтями, пчела-демон красоты, ядовитый комар из бассейна крови, божья коровка с железной спинкой, шестикрылый серебряный шелкопряд, волшебная бабочка! Здесь так много ядов! Древние семь ядов! Хорошо, хорошо... ..В частности, эти ядовитые насекомые, зараженные тыквой тыквы, свирепые и яростные, долгоживущие, не боящиеся воды и огня, пока их немного кусают, берегут свои таинственные секреты, но также отравляются и умирают".

Звук тарелок был передан. Очевидно, оно тоже наблюдало за вещами в семи тыквах, и вдруг обнаружило в этих пледах множество странных червей, и не могло не радоваться.

"Древние семь ядов?"

Фан Хань не слышал об этом. В "Мирах" нет подробного описания ядов. В конце концов, Сяньдао - не волшебная дорога.

"Используй разум, чтобы открыть решетки в тыкве и выпустить ядовитых насекомых!"

"Выпусти, разве оно не сгорит до смерти?"

"Это неважно, этих ядовитых насекомых не так легко сжечь, а Биши из Цзиньшитай не выращивал дома".

"Это хорошо!"

подумал Фан Ханьсинь, - шевелись, эй! Семь тыкв снова качнулись, и вдруг, из них вылетела группа тараканов. У этих тараканов за спиной были крылья. Все тело было золотисто-желтого цвета. Они были словно отлиты из золота и кричали как угорелые. Цзиньшитай за пределами Бияна.

<http://tl.rulate.ru/book/77892/2518218>